

ГЛАВА 2

Книжная лавка Морисаки специализируется на продаже японской литературы Новейшего времени.

Современные произведения тоже есть, но они, как правило, стоят только на полке рядом с входом, и каждое стоит по сто йен. В самом магазине только литература периода Мэйдзи* и до начала периода Сёва** (именно поэтому в магазине стоит затхлый запах, но с этим ничего не поделаешь).

И наверное, из-за таких необычных книг посетители тоже довольно странные.

* Период в истории Японии с 1868 по 1912 год.

** Период в истории Японии с 1926 по 1989 год.

Сейчас я уже привыкла к этому, но сначала впадала в ступор.

Будет неверно сказать, что с ними сложно общаться. На самом деле они абсолютно безобидные. Просто немного *чуждаковатые*. В большинстве своем немногословные, самозабвенно ищут книги и уходят. Очень много возрастных мужчин, и, конечно, они всегда одни. Из-за того, что их тяжело представить в обычной жизни, создается впечатление, что они своего рода аякаси*, а не люди.

Каждый раз, когда они приходят, я радуюсь, что такие клиенты до сих пор появляются в магазине. Нет-нет да и подумаю с теплотой: «Хорошо, что он здоров». Так как они тоже любят этот магазин, то к ним я испытываю симпатию и даже переживаю, как бы эти старички не заболели.

Когда я помогаю с лавкой и туда заходит знакомый мне необычный клиент, про себя успокаиваюсь, что у него все в порядке.

Среди них был и очень бодрый Дедуля с пакетами, который приходил каждый день, когда я еще жила на втором этаже.

Он получил такое прозвище, потому что в обеих руках всегда держал наполненные чем-нибудь

* Сверхъестественное существо в японской мифологии.

пакеты. Если это были пакеты из торгового центра, то чаще всего из крупного книжного магазина Сансэйдо. Похоже, он успевал заходить и в другие лавки, потому что пакеты трещали под весом букинистики. Наверное, ему тяжело было их нести с такими тонкими руками. И еще он всегда носил серый свитер поверх белой рубашки.

Но я бы так не удивлялась, если бы не этот его серый свитер, который и являлся проблемой. Он был не просто заношенным: он превратился в настоящую ветошь. Сам старичок не выглядел неряшливо: напротив, он имел опрятный вид, но этот свитер был в таком ужасном состоянии, что создавалось впечатление, будто его откопали на какой-то помойке.

Я была в шоке, когда впервые увидела его. Наблюдая за тем, как он молча выбирает книги, я несколько раз хотела крикнуть ему: «Дядь, купите лучше себе одежду вместо книг!» Но он совсем не обращал внимания на меня, покупал где-то по десять томов, складывал их в пакеты и молча уходил.

И после этого каждый раз, когда он приходил, я неотрывно наблюдала за ним. Иногда он несколько раз заходил в течение недели, а иногда мог не появляться целый месяц. И каждый раз он был одет в одно и то же. В руках он уже

держал пакеты с книгами. Бывало, он оставлял в магазине и десять тысяч йен. А свитер продолжал ветшать. Мне стало интересно, что он за человек, но я не решалась заговорить с ним, поэтому всегда молча провожала его взглядом.

— Он так много покупает. У него, случайно, нет в соседнем районе книжной лавки? — однажды спросила я у дяди, на что он с полной уверенностью ответил:

— Нет, он покупает для себя.

— Вот как. Вы и правда умеете различать?

— Ну, это волей-неволей начинаешь понимать.

Я такого почти не замечаю, а дядя с первого взгляда понимает, пришел ли новый посетитель купить книгу или просто прогуливается. Многолетний опыт.

— Что ж, — с любопытством начала я, — как вы думаете, чем он занимается? Вы и об этом знаете, не так ли? Неужели он тратит все деньги на книги и поэтому не может купить себе одежду?

— Слушай, — сказал дядя таким тоном, как будто отчитывал ребенка. — Я не складываю мнение о людях таким образом. Книжный магазин — это место, где они могут купить нужные им книги. Нас не должно волновать, где этот человек работает и как он живет. Если

покупатель узнает, что сотрудники магазина судачат о нем, то наверняка расстроится.

Слова дяди, человека, который работает с клиентами, были справедливы, так что я тоже задумалась. Обычно он вел себя глуповато, но все же он долгие годы являлся владельцем букинистической лавки, поэтому иногда прямо говорил важные вещи. В такие моменты дядя казался мне немного лучше.

В любом случае личность дедули так и оставалась для меня загадкой.

У таких необычных клиентов и причины, по которым они покупали книги, были самые разные. Причем очень интересные, и я восхищалась тем, какие обстоятельства заставили их купить обыкновенную старую книгу. Например, встречались люди, которые коллекционировали самые разные книги, независимо от жанра, но главное, чтобы они были редкими. Когда заглядывал известный в этом районе коллекционер, он оставался недоволен товаром и уходил со словами: «Шедевр или нет, если это не редкая книга, то она ничего не стоит». После его визита оставалось ощущение, будто укусила лиса.

Были еще так называемые перекупщики: они покупали книгу по низкой цене, затем продавали в другом книжном по цене выше. Такие люди тоже ставили качество книги на второе место, да и едва ли сами читали. Были те, которые, если замечали иллюстрацию неизвестного художника не на романе, а на обороте карманного издания, начинали искать именно такую же картинку; заходили и такие, которые ни за что не хотели покупать ничего из тех книг, что стояли на полке, пока не найдут ту, которая им нужна.

И наконец, когда я еще жила в магазине, однажды появился старичок.

Он приходил в магазин под вечер, сразу шел к стеллажам с самыми дорогими изданиями, вытаскивал книгу, просматривал самую последнюю страницу, ставил том назад, и так повторялось несколько раз. Иногда он тер ладони, находил что-то на последней странице, довольно кивал и улыбался. Вообще, это казалось жутковатым.

Когда он наконец закончил просматривать так все книги, то просто ушел. Я потянула за рукав рядом стоящего дядю и спросила, что это только что было.

— А, это он просто смотрит на пломбировку, — оторвав глаза от гроссбуха, ответил дядя

с видом, будто ничего особенного не произошло. — Корректор пломб. Он редко сюда заглядывает, но довольно известная личность. Вроде его зовут Нодзаки.

— Корректор пломб?

Услышав незнакомое слово, я наклонила голову.

— Да, это марка, которая клеится на последней странице книги.

Дядя достал довольно старинный том, открыл последнюю страницу и показал мне. Дадзай Осаму «Исповедь “неполноценного” человека». В левом углу была красная печать с иероглифами «Дадзай». Дядя объяснил, что раньше, когда большинство книг переплетали вручную, такую печать ставили, чтобы обозначить многочисленные произведения автора и контроль издателя. В основном, как и здесь, ставили именные печати, но также попадались и высококлассные изображения.

То есть целью того дедули были эти пломбы. Пока мне об этом не сказали, я и представить не могла, что такое существует. Но зачем? Неужели их вырезают из книги и, как марки, клеят в альбом, а потом просматривают каждый вечер?

— Нет, конечно нет, — мягко ответил дядя. — Думаю, что еще есть люди, которые просто собирают книги с такими пломбами.

— Маньяки какие-то.

Хотя есть люди, которые увлекаются астрономическими наблюдениями и восхищаются необъятностью Вселенной, есть и те, кто увлекается коллекционированием таких маленьких печатей, что их даже трудно обнаружить. Удивительно.

— Ох, Такако, ты все еще так этому поражаешься, — заметил дядя и смеялся, снисходительно глядя на мое озадаченное лицо.

— Здоровычка! — сердечно поздоровался господин Сабу, заходя в магазин.

Громко хлопнув дверью, он сказал что-то из серии:

— Хорошая погодка сегодня, поэтому захотел почтить Такии Косаку*.

После этого он как ни в чем не бывало плюхнулся на стул у кассы. Дядя по привычке предложил ему выпить чаю и поставил чайник.

Среди всех постоянных клиентов лавки господин Сабу — самый ревностный.

При этом он ни капли не влияет на рост продаж. Чаще всего он просто заглядывает

* Такии Косаку (1894–1984) — поэт хайку, автор коротких рассказов, также работал в жанре романа-исповеди.

и приценивается, так сказать. Добрый, очень низкий и крепкий разговорчивый мужчина, точный возраст которого был неизвестен, но наверняка где-то за пятьдесят. Он был удивительно лысым и иногда даже сам шутил на эту тему.

— О, госпожа Момоко сегодня тут? — внимательно обводя глазами магазин, поинтересовался он у дяди.

Тетя пользовалась невероятным успехом среди постоянных покупателей. Она хорошо умела слушать и поддерживать беседу, поэтому мужчины проникались и не хотели уходить. Из-за этого в последнее время в магазине увеличился поток посетителей, которые хотели с ней увидеться. И господина Сабу тетя, конечно, тоже приручила.

— Она сейчас в той лавке.

Дядя с горькой усмешкой указал подбородком на дверь, а господин Сабу сразу загрустил.

— Как жаль, как жаль.

С недавних пор тетя Момоко по вечерам начала помогать в кулинарной лавке, что располагалась в десяти шагах от магазина. Единственный повар внезапно уволился, и хозяин сразу заметил умелую в готовке и общении с посетителями госпожу Момоко. Правда или нет, но, похоже, тетя в разы улучшила положение

ресторанчика. Когда мы начинали волноваться, что, помимо лавки Морисаки, она еще занимается такой сложной работой и хорошо ли она себя чувствует, она всегда отвечала: «Ну, успокойтесь. Какие вы оба тревожные».

— Здравствуйте.

Господин Сабу совсем меня не заметил, поэтому мне ничего не оставалось, как самой с ним поздороваться.

— Ой, Такако, ты тут?

Господин Сабу взглянул на меня, как будто впервые в жизни увидел. С тех пор как вернулась тетя, он стал обращаться со мной заметно грубее. Ранее я ему приглянулась, он даже предложил мне выйти замуж за его сына, но мне все равно было неловко в его присутствии.

— Сегодня помогаю с магазином.

— Помогаете? Молодежь обычно слоняется в обеденный перерыв. А ты работаешь?

— Простите. Я работаю в таком месте, где в будние дни можно взять выходной, — раздраженно ответила я, на что он громко расхохотался. Да, господин Сабу человек хороший, но иногда как ляпнет.

С одной стороны, он все знал, но постоянно этим хвастался. Поэтому, стоило ему прийти в магазин, как он начинал расспрашивать дядю об остальных покупателях.

— Как там поживает Рюгава?

— А, в последнее время не заходил. Раньше хотя бы раз в две недели обязательно заходил.

— Не заболел ли он?

— Буду спокоен, когда он снова придет.

— А что профессор Курусу? Такой жулик: покупает книги с научной стипендии.

— Он приходил два дня назад.

— А что с Ямамото? Он раньше хвастался, что у него в библиотеке уже пятьдесят тысяч книг. Но я уверен, что он привирает.

И все в таком роде.

Разговор всегда заканчивался так:

— Но все стареют. А что этой лавке делать без новых клиентов?

— Действительно.

И они с дядей смеялись, словно услышали какую-то глупость. Они каждый раз говорили одно и то же. Я постоянно удивлялась, как им хватает терпения.

Но в господине Сабу я с самого начала немного сомневалась. Что он вообще за человек?

Он только самонадеянно высказывался обо всех посетителях района, и с ним всегда можно было столкнуться в той или иной части Дзимботё вне зависимости от времени суток. Он постоянно был свободен, и я ни разу не видела его

за работой. К тому же он, пусть и за маленькие суммы, но с незапамятных времен покупает книги. Если он не живет в довольно большом доме, то где же он их складировать? Также оставалось загадкой, почему у него такая красивая жена, которой идет традиционная одежда.

У меня всплывал и еще один закономерный вопрос. Кем работает господин Сабу? Если подумать, он был самой загадочной личностью.

С господином Сабу мы уже давно общались не как с покупателем. Дядя, наверное, не рассердится, если задать ему пару вопросов.

И я, потягивая из кружки чай, вступила в их диалог:

— Господин Сабу, могу я спросить?

— Что это вдруг?

— Ну, кем вы работаете? Вы говорите, что все слоняются без дела, а сами разве не этим занимаетесь?

Господин Сабу, словно давно ожидая моего вопроса, приподнял уголки губ, точно детектив из остросюжетного рассказа, и ухмыльнулся. Мне это подействовало на нервы.

— Хочешь знать?

Он встал со стула и приблизился ко мне. Навероятно раздражающе.

— Да.

Я уже пожалела, что начала этот разговор, но кивнула, как того явно хотел господин Сабу. Беседовать с ним было невероятно утомительно.

— Очень хочешь узнать?

— Ну, не прямо так сильно.

— О, какая ты бессердечная.

— Да бросьте. Я просто хочу узнать, и все. Если не расскажете, то я сегодня не усну. Ну?

— Правда?

— Да, я очень хочу узнать. Ну, чем вы занимаетесь? — навязчиво спросила я, на что господин Сабу довольно кивнул и, стоя рядом, прошептал:

— Не ска-жу.

Я открыла рот, словно золотая рыбка. Глядя на мою реакцию, он, держась за живот, расхохотался.

— Минутку...

Какой же он вредный. Совсем ни во что меня не ставит.

— Как это понимать?

— Вот ведь выкинул шутку.

— Каков старик... Дядя, а вы знаете?

— А, ну, вроде...

— Нет, Сатору! — господин Сабу торопливо остановил дядю и резко покачал головой. — Ей еще рано знать.

— Ай-ай, как невежливо.

— Что? О чем вы?

— Мужчина более интересен, если в нем есть доля загадки. Поэтому я не расскажу тебе. Лучше я тебе буду сниться, а ты — мучиться от любопытства.

— Отвратительно. Мне уже совсем не интересно.

— Хм, вот упрямица.

— Это и правда уже не имеет значения. Больше не буду спрашивать, — разочарованно протянула я.

— Что ж, я вдоволь посмеялся над Такако, можно и уходить.

Господин Сабу одним глотком допил остатки чая и направился к выходу, продолжая странно посмеиваться.

— Ох, ну что это за человек такой, — изумилась я.

На этот раз дядя со мной согласился:

— Да, он странный.

В самом деле, в этом магазине собираются одни чудаки.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

